

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(5), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Третьякова О. В. Мультимедийная журналистика в системе правового просвещения / О. В. Третьякова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 5. — С. 224—242. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-224-242.

Tretyakova, O. V. (2025). Multimedia Journalism in Legal Education System. *Nauchnyi dialog*, 14 (5): 224-242. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-224-242. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Мультимедийная журналистика в системе правового просвещения

Третьякова Ольга Владимировна
orcid.org/0000-0002-9431-6756
доктор политических наук, доцент,
кафедра теории журналистики
и массовых коммуникаций
o.tretyakova@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Multimedia Journalism in Legal Education System

Olga V. Tretyakova
orcid.org/0000-0002-9431-6756
Doctor of Political Sciences,
Associate Professor,
Department of Theory of Journalism
and Mass Communications
o.tretyakova@spbu.ru

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются мультимедийные средства правовой журналистики, играющей важную роль в системе правового просвещения. Исследование основано на концепции мультимедиа как среды, которая объединяет самостоятельные формы визуальной информации: фотографии, рисунки, инфографику, видеоролики, анимацию и др. Новизна исследования видится в изучении форм, назначения и эффективности мультимедийного контента в произведениях правовой журналистики. Цель исследования — выявить использование мультимедийных средств в материалах российских онлайн-СМИ на темы права. Материалом для исследования послужили веб-сайты и спецпроекты российских изданий, рассмотренные с точки зрения визуализации и мультимедийности, а также результаты опроса потребителей массовой информации. Автор приходит к выводу о том, что в публикациях на темы права используется ограниченный набор мультимедийных элементов: фотографии, гиперссылки, инфографика. В просветительских спецпроектах редакции массмедиа активно используют видео, интерактивную инфографику, тесты, викторины, которые могли бы применяться и для популяризации правовых знаний, однако мультимедийные проекты на правовые темы редко появляются в российском медиапространстве. Результаты опроса также позволяют сделать вывод о том, что говорить о значительном вкладе мультимедийной журналистики в правовое просвещение преждевременно.

Ключевые слова:

правовое просвещение; правовая журналистика; онлайн-СМИ; мультимедиа; спецпроекты; опрос.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study explores the multimedia tools of legal journalism, which play a crucial role in the legal education system. The research is grounded in the concept of multimedia as a medium that integrates various forms of visual information, including photographs, illustrations, infographics, videos, animations, and more. The novelty of this research lies in its examination of the forms, purposes, and effectiveness of multimedia content within legal journalism. The objective of the study is to identify the use of multimedia tools in the content produced by Russian online media outlets on legal topics. The materials for this research include websites and special projects from Russian publications, analyzed from the perspective of visualization and multimedia integration, as well as the results of a media consumption survey. The author concludes that a limited range of multimedia elements — such as photographs, hyperlinks, and infographics— are utilized in publications addressing legal issues. In educational special projects, media outlets actively employ videos, interactive infographics, quizzes, and tests that could also be used to promote legal knowledge; however, multimedia projects on legal topics are rarely found in the Russian media landscape. The survey results further indicate that it is premature to assert a significant contribution of multimedia journalism to legal education.

Key words:

legal education; legal journalism; online media; multimedia; special projects; survey.

УДК 659.13+659.132.212::34

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-224-242

Научная специальность ВАК

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Мультимедийная журналистика в системе правового просвещения

© Третьякова О. В., 2025

1. Введение = Introduction

В октябре 2024 года Совет глав государств СНГ принял решение объявить 2027 год Годом правового просвещения с целью повышению уровня правосознания и правовой культуры граждан [2027 год объявлен..., 2024]. Об актуальности проблемы свидетельствует и значительное количество научных работ, исследующих механизмы правового просвещения, правового воспитания, правовой пропаганды, а также роли в этих процессах средств массовой информации и коммуникации. Просветительская функция журналистики сложилась в России с появлением периодики: издатели, редакторы и журналисты всегда считали просвещение граждан одной из своих основных задач.

Традиционное восприятие журналиста как дилетанта, обладающего поверхностными знаниями по множеству тем и не углубляющегося ни в одну из них, меняется. В современной журналистике все больше ценится предметно-тематическая специализация в определенной сфере жизни общества, в том числе правовой. Правовая журналистика охватывает, в частности, популярные у массовой аудитории новости о преступлениях и происшествиях, анализ работы правоохранительных органов, публикации и передачи о судебных делах, интервью с юристами, ответы на вопросы читателей. Распространяя сведения о правовых событиях, средства массовой информации помогают аудитории достичь определенного уровня правовой информированности; создавая публицистические произведения о правовых проблемах, об участниках и о событиях правовой жизни общества, — просвещают, искореняют правовой нигилизм и развивают массовое правосознание и правовую культуру общества. Исследователи считают просветительскую функцию основной функцией правовой журналистики [Березина, 2015; Герасимова и др., 2017; Мартынкина, 2011].

Медиатизация правовой жизни общества привела к определенной зависимости правовой культуры от того, насколько полно, достоверно и корректно массмедиа отражают и интерпретируют события правовой

действительности. Среди факторов дисфункционального воздействия массовой информации на правосознание (когда СМИ из агента правовой социализации превращаются в контрагента) можно отметить недостаточную правовую грамотность журналистов, распространение недостоверной информации, тиражирование насилия и жестокости, что сейчас принято называть *шоктейнментом* или *трэш-контентом*.

Цифровизация медиа повлекла за собой трансформацию журналистских текстов, которые под влиянием информационных технологий становятся не просто статьями, а мультимедийными проектами. Отличительной чертой таких произведений становится визуализация контента. Эта новая тенденция в развитии правовой журналистики актуализирует изучение роли мультимедийного контента в произведениях СМИ, направленных на правовое просвещение потребителей информационного продукта.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Содержание понятий «правовое просвещение», «правовое информирование», «правовое воспитание», «правовая пропаганда», «правовая социализация» достаточно хорошо изучено наукой, в том числе авторами крупных монографических исследований, изданных в последние годы [Певцова, Соколов, 2019; Медиафера как пространство..., 2023; Керимов, 2022]. Следует отметить, что в указанных трудах исследуется также медиафера с точки зрения ее образовательного потенциала, в том числе распространения правовой информации; рассматривается проблема медиатрансформации правовой культуры личности в условиях цифровизации и глобализации.

Е. А. Певцова и Н. Я. Соколов включают в правовое просвещение такие формы, как правовое обучение, правовая пропаганда, правовое воспитание [Певцова и др., 2019]; другие исследователи, наоборот, считают правовое просвещение частью правового воспитания [Стреляева, 2006]. Можно ли поставить знак равенства между правовым просвещением и правовой пропагандой, между правовым воспитанием и правовой социализацией? Все эти категории близки, но не тождественны. А. С. Доценко рассматривает правовое просвещение как самостоятельное направление государственной политики [Доценко, 2020]. В 2011 году президентом РФ Д. А. Медведевым была сформулирована задача борьбы с правовым нигилизмом в России и с этой целью были утверждены Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [Основы государственной политики..., 2011]. В Основах указано на большое значение распространения правовой информации в электронных и печатных средствах массовой информации, в том числе в формате постоянных рубрик и тематических передач.

С большой долей вероятности можно предположить, что в документе речь идет не о специализированных журналах, адресованных юристам, перегруженных юридической терминологией, обсуждением проблем правоприменения, цитированием законов и научных исследований, а об универсальных медиа, распространяющих адаптированную для массовой аудитории правовую информацию («криминальная хроника», судебные репортажи, журналистские расследования и т. п.). Поэтому особенно важной для исследования является еще одна категория, наиболее близкая, на наш взгляд, понятию правового просвещения, — популяризация правовых знаний. Популяризация права в СМИ в наиболее доступной для понимания адресата форме является необходимым компонентом правового просвещения, включающим в себя помимо распространения правовых знаний формирование устойчивого интереса к праву [Соловьева, 2022б]. Более того, в качестве популяризаторов права рассматриваются как юристы, так и журналисты, специализирующиеся на правовой тематике [Соловьева, 2022а, с. 205].

Темы визуализации и мультимедийного контента становятся все более популярными у исследователей средств массовой информации и коммуникации. В частности, А. В. Колесниченко уделяет особое внимание формату мультимедийного лонгрида [Колесниченко, 2022], Е. Н. Прохорова рассматривает понятие мультимедийного проекта и тенденции его развития [Прохорова, 2023]. Более детально мультимедийные проекты изучены Д. Г. Качановым, работы которого посвящены трансформации нарратива в мультимедийных проектах [Качанов, 2019; Качанов, 2021]. С. С. Распопова и С. И. Симакова, Ю. В. Ткаченко, исследуя визуальные элементы в СМИ, рассматривают визуализацию информации как медиатренд современности [Распопова и др., 2021; Симакова, 2017; Ткаченко, 2022]. Тема новых медиа, уже достаточно разработанная, приобретает новый аспект, связанный с мультимедийностью [Головин и др., 2020; Иовва, 2020]. Исследователи рассматривают также проблемы трансформации просветительской журналистики в новых медиа [Чутчева и др., 2021].

Аналогичные актуальные вопросы изучают иностранные исследователи. А. Туфа и Э. Села рассматривают более двадцати трактовок понятия «мультимедиа» и три основных подхода: с точки зрения компьютерных наук, педагогических наук, а также коммуникационных технологий и теории коммуникации [Tufa et al., 2023]. Согласно последнему подходу, мультимедиа предполагает такое распространение новостей, при котором используют сразу несколько каналов передачи информации. Среди возможных каналов распространения М. Дозе выделял веб-сайт, мобильные медиа, печатные издания (газеты и журналы), радиовещание, телевидение,

email-рассылка, SMS, MMS [Deuze, 2004]. В данном исследовании мы исходим из иной концепции, согласно которой мультимедиа трактуется как среда, объединяющая самостоятельные средства визуализации контента: текст, инфографику, видео, аудио, анимацию [Costello, 2023].

Цель исследования — выявить использование мультимедийных средств в материалах российских онлайн-СМИ, направленных на правовое просвещение потребителей информации. Материалом для исследования послужили тексты и спецпроекты изданий «РИА Новости», «Московский комсомолец», «Известия», «Коммерсантъ», «Такие дела», «Если быть точным», которые анализировались с точки зрения визуализации и мультимедийности. Материалы отбирались из электронных архивов изданий по ключевым словам «право», «закон» и «суд». Временные рамки исследования ограничены периодом с января по декабрь 2024 года. С целью проверки гипотезы исследования о том, что использование мультимедийных инструментов в правовой журналистике может способствовать правовому просвещению, в январе-феврале 2025 года был проведен пилотажный массовый опрос потребителей массовой информации.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Мультимедийные формы представления правовой информации в онлайн-СМИ

Информационные технологии настолько ускорили процесс доставки новостей до аудитории, что однообразные по структуре короткие новостные материалы не успевают завладеть вниманием адресата, уставшего от лавинообразного потока информации. Поэтому в современных СМИ в противовес «быстрой» новостной журналистике (fast-food journalism) развивается направление «медленной» объяснительной журналистики (slow journalism) для размеренного и вдумчивого чтения. С помощью такого формата можно более полно реализовать просветительскую функцию журналистики в целом и правовой журналистики в частности. Захватывающее, психологичное, с элементами детектива журналистское произведение, содержащее подробный рассказ о реальном правовом конфликте, может оказать воздействие и на когнитивный компонент (дать информацию о правовом событии), и на эмоциональный компонент правосознания читателей (формирование отношения к праву).

Для удержания внимания аудитории объемный текст требует визуализации — дополнения иллюстративными и мультимедийными элементами. К тексту добавляются рисунки, фотографии, инфографика, гиперссылки и видеофрагменты. Так создается самый распространенный мультимедийный формат — лонгрид: продуманное расположение мультимедийных эле-

ментов, которые необходимо просматривать вместе с текстом. Визуальные элементы упрощают понимание сложных материалов, делая их более привлекательными для аудитории. Для правовой журналистики это особенно важно, поскольку правовые темы часто содержат сложные термины, ссылки к правовым актам и юридическим нюансам, которые сложно воспринимать без наглядности. Визуальный контент легко запоминается и формирует отношение к поведению действующих лиц криминальной или судебной истории. Кроме этого, элементы визуализации могут выступать в качестве документального свидетельства, подтверждающего достоверность информации.

Исследователи считают, что в российской интернет-среде для лонгридов в основном характерна мономедийность: сопровождение текста только иллюстрациями [Колесниченко, 2022, с. 3]. И результаты анализа онлайн-СМИ это подтверждают. Публикации о расследовании преступлений, о судебных процессах и приговорах, как правило, сопровождаются только фотографиями. Но часто это стоковые и другие универсальные изображения. Например, в «Коммерсанте» и в «Московском комсомольце» часто используются фотографии ключей проволоки и абстрактное изображение судебного молотка. Такие иллюстрации лишь указывают на правовую или судебную проблематику текста. В материалах «Известий» встречаются изображения зданий судов или прокуратуры, статуи Фемиды, папок томов уголовного дела, которые также являются визуальным фоном. Хотя иногда использование такого изображения может быть оправданным: например, новостная заметка «Наркоторговец в Сочи украл том уголовного дела в попытке избежать наказания» («Известия» от 25 ноября 2024 года) сопровождается фотографией стопки томов дела на столе. Фотоиллюстрация содержит информацию о том, как выглядит том уголовного дела, и может заинтересовать читателя: как удалось фигуранту дела найти, спрятать и вынести такой объемный документ.

«Известия» регулярно публикуют фотографии, более эффективно воздействующие на эмоциональный компонент правосознания читателей, — репортажные снимки из зала суда. Например, в заголовочный комплекс публикации «Суд продлил арест еще четырем фигурантам дела о теракте в “Крокусе”» (от 20 ноября 2024 года) входит фотография фигурантов на скамье подсудимых, которая детально передает выражения лиц изображаемых, их мимику и позы (склоненные головы, сжатые руки). Такие снимки не нуждаются в словесных пояснениях и становятся самостоятельной частью информационного сообщения, передавая эмоциональные состояния участников и ключевые моменты судебных заседаний. Изображение представителя обвинения или защиты, выражение лица потерпевшего или

судьи — фотографии могут стать важным элементом эмоциональной медиарепрезентации судебного процесса.

Судебные очерки, зарисовки, эссе Е. Меркачевой в «Московском комсомольце» часто сопровождаются портретными фотоснимками. Очерковая группа публицистических жанров журналистики человекоцентрична: на первый план выходит, как правило, житейская история отдельного человека, через которую передается его индивидуальный опыт или решается общая проблема. Интригующая судебная история была бы еще более увлекательной, если бы в ней использовались не только фотографии, но и видео, таймлайн, интерактивные карты и другие мультимедийные средства.

В произведениях аналитических жанров эффективным способом донесения до аудитории важной правовой информации является инфографика. В лонгридах, исследующих проблемные ситуации в сфере права, часто используются документы, отчеты, статистика — объективные данные, которые визуализируются в таблицах, схемах, графиках, диаграммах и гистограммах. Инфографика выступает смыслообразующим элементом в публикации «“Им абсолютно не страшна смерть”». Почему казни не делают общество безопаснее» («Такие дела» от 8 апреля 2024 года). Опираясь на объективные данные (статистику преступлений), социологические исследования и мнения экспертов, журналисты выясняли, влияет ли применение смертной казни на снижение уровня преступности. Здесь используется интерактивная инфографика: при наведении курсора на столбцы гистограмм появляются дополнительные подписи или становятся бледными другие элементы, и это значительно упрощает восприятие визуальных данных.

Примерно такая же структура у исследовательских материалов издания «Если быть точным». В публикации «В пять раз выросло число приговоренных к принудительным работам за последний год» (от 8 августа 2024 года) журналисты объясняют, почему в России растет число приговоренных к этой мере наказания, чем принудительные работы отличаются от исправительных и обязательных работ, показывают уменьшение рецидива после принудительных работ и т. п. И все это наглядно представлено на разноцветных графиках. Исследование «Шансы получить оправдательный приговор в России — 0,15 %. Исключений всего три: дела против силовиков, суды присяжных и частное обвинение» (от 24 мая 2023 года) содержит одно сгенерированное нейросетями изображение и восемь разнообразных графиков. Графический материал показывает динамику вынесения российскими судами оправдательных приговоров, сравнение с оправдательными вердиктами присяжных и с решениями по делам частного обвинения, долю оправдательных приговоров в отношении представителей определенных категорий служащих и др. «В России самый высокий в Европе

уровень убийств — как в Англии в XVII веке. Но назвать точное число погибших почти невозможно, а статистика очень запутанная» (от 16 мая 2024 года), «Число тяжких преступлений в России достигло рекордных значений за 12 лет — но это не связано с ростом насилия. Главное о преступности в 2023 году» (от 12 сентября 2024 года) и т. п. — около двух десятков материалов, размещенных в разделе «Преступность в России», позволяют судить прежде всего об уровне безопасности жизни в разных регионах, а также разъясняют нормы Уголовного кодекса. И в каждом из них повествование строится вокруг данных, отображенных на графиках, диаграммах, схемах и картографии, в результате большие объемы цифровой информации подаются просто и доступно.

Видеоконтент, в отличие от текста или статичных фотоиллюстраций, увеличивает уровень погружения в материал, позволяя зрителям «присутствовать» на месте событий. При освещении судебных разбирательств нюансы невербальной коммуникации (позы, мимика, жесты) могут иметь существенное значение для понимания происходящего. В правовой онлайн-журналистике видеофрагменты используются реже, чем инфографика и тем более фотографии. При этом журналисты часто используют не собственный видеоконтент, а заимствованный. Это объясняется развитием пользовательского контента и любительской съемки. Очевидцы снимают на видео место происшествия, участников, сотрудников полиции, а журналисты используют эти кадры или берут видеозаписи камер наблюдения, а также видеоролики из телеграм-каналов пресс-служб правоохранительных органов и судов. На сайте «Известий» видеофрагментами сопровождаются как аналитические корреспонденции, так и короткие новостные заметки. Активное использование видеоформата во многом объясняется тем, что «Известия» — конвергентное СМИ, которое распространяет контент в формате печатной газеты, новостного сайта и телеканала. Фрагменты новостных сюжетов для телевещания могут использоваться в качестве мультимедийного дополнения к публикациям на сайте. Так появляется журналистское произведение с мультимедийными элементами, которое еще нельзя считать полноценным мультимедийным проектом, потому что видеоролики обособлены от текста. Например, в текст «Подземный уход: дело о смертельной экскурсии по Неглинке дошло до суда» (от 14 ноября 2024 года) вставлено видео с советами о том, как распознать экскурсовода-мошенника. Видеоролик не является незаменимым элементом журналистской истории, его просмотр опционален. Здесь прослеживается аналогия с гиперссылками, которые вставляются в тексты онлайн-СМИ и по которым пользователь может заходить на сайты с текстами закона или с другими публикациями на ту же тему.

Исследование показало, что влияние цифровых технологий на содержание правовой журналистики в онлайн-изданиях незначительно: используются лишь фотографии, инфографика, гиперссылки и реже — видеосюжеты.

3.2. Спецпроекты федеральных массмедиа

Произведения мультимедийной журналистики, в которых помимо статичных иллюстраций используются и другие дополнительные средства (традиционные видео и аудио, а также новые — анимация, интерактив, игры), обозначаются понятием «мультимедийный проект». Роль визуализации в таких проектах становится первостепенной, а использование кроссвордов, тестов и викторин может повысить познавательное, просветительское значение проекта, в том числе на темы права. Интерактивная инфографика, таймлайн, тесты, викторины активно используются на порталах Наука-ТАСС, ПостНаука и Arzamas, популяризирующих научные знания. Представляется, что подобные элементы могут эффективно использоваться и в проектах, направленных на популяризацию правовых знаний, однако мультимедийные проекты на правовые темы пока еще редко появляются в российском медиaprостранстве.

В большинстве СМИ мультимедийные проекты располагаются в отдельной рубрике или на отдельной странице издания. В разделах «Спецпроекты» некоторых онлайн-изданий размещаются исключительно рекламные (партнерские) публикации, не имеющие отношения к журналистике. Но такие издания и информационные агентства, как «Российская газета», «Коммерсантъ», «Известия», «Аргументы и Факты», «Такие дела», ТАСС, «РИА Новости», регулярно выпускают редакционные мультимедийные проекты на исторические и экономические темы, на темы образования, культуры и искусства, не теряющие своей актуальности со временем.

В 2024 году издательский дом «Коммерсантъ» запустил проект о смертной казни «Жизнь как право», который продолжает дополняться. Обсуждение применения смертной казни регулярно актуализируется в российском обществе, неслучайно проект был опубликован спустя три месяца после теракта в «Крокус Сити Холле», который и вызвал новую волну полемики и поляризацию мнений о необходимости отмены моратория. В проекте акцентируется не только исторический, но и правовой аспект проблемы, рассказываются истории приговоренных к казни, которыми делятся их родственники, прослеживается перемена отношения общества к этой мере наказания. Цель проекта — повлиять на правосознание населения и укрепить значение жизни человека как права и ценности, сформировать представление о справедливости и необходимости моратория на смертную казнь. Иначе говоря, через личные истории, исторический опыт общества

у аудитории формируются правовые ценности и установки, которые могут быть актуальны и сегодня.

Проект «Жизнь как право» содержит множество архивных фото исторических личностей, номеров газет, циркуляров, докладных, манифестов и других документов; видеохронику известных судебных процессов первой половины XX века, видеофрагменты с комментариями экспертов и интервью родственников казненных; фоновое аудиосопровождение; инфографику. Эффект погружения в прошлую эпоху создается тем, что видеохроника запускается автоматически и разворачивается на весь экран, что делает зрителя участником истории.

В мультимедийном лонгриде «Известий» «Темные углы» на криминальную конспирологическую тему о сатанинских организациях рассказывается о процессе задержания подозреваемых, прикладываются фотографии из материалов дела, цитируется Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», приводится комментарий судебного эксперта-религиоведа. Проект представляет собой одну из наиболее простых форм лонгрида, в котором текстовые элементы чередуются с фотографиями, в том числе полноэкранными, создающими соответствующую теме атмосферу: красно-черный фон, символика, свечи и т. п. Для облегчения навигации создано меню с подзаголовками материала. В спецпроекте «Вместо силы» рассказывается о том, как в нашу страну нелегально попадают опасные для жизни препараты — анаболики. Преобладающее место в материале занимают фотографии, однако в текст также интегрированы двухминутные видео с комментариями экспертов и спортсменов о последствиях употребления этих препаратов. Чрезвычайно полезна с точки зрения правового просвещения информация, которая размещена в спецпроекте «Невидимая угроза». Этот спецпроект «Известий» с помощью текста и сгенерированных изображений рассказывает о том, какие угрозы могут ждать в Интернете детей (заманивание в виртуальные преступные сообщества, кибербуллинг, шантаж) и пожилых людей (обман, мошенничество, утрата сбережений).

Реализации просветительской функции способствует погружение в создаваемую журналистом виртуальную реальность, передаваемую пользователю через его ощущения: зрение, слух, осязание. Несмотря на то, что иммерсивная журналистика (журналистика погружения) пока не может стать массовой из-за отсутствия у большинства населения необходимого оборудования, такие проекты есть на сайте «РИА Новости». На создание одного VR-проекта авторам «Ria.lab: виртуальная и дополненная реальность» требуется один-три месяца, поэтому такие материалы обычно готовят к конкретным датам [Сидунова, 2020, с. 54], и создатели отдают

предпочтение не актуальным событиям, а историческим темам с образовательным уклоном. Например, в VR–детективе «Нюрнберг. VRдикт народов» рассказывается о преступлениях лидеров Третьего рейха против человечности на материалах военного трибунала в Нюрнберге после окончания Второй мировой войны. Зрителю предлагается переместиться в пространстве и времени, погрузиться в историю и стать ее участником, провести свое расследование, найти реальные улики преступлений и вынести собственный приговор.

Таким образом, мультимедийные проекты можно считать одним из форматов медленной журналистики, которая соответствует потребности человека в знаниях, понимании, анализе и, соответственно, в неторопливом чтении с погружением в тематику и атмосферу журналистского произведения. Нечастое появление мультимедийных проектов на темы права можно объяснить их трудоемкостью, сложностью документальной основы, большими затратами времени и необходимостью привлечения специалистов из разных областей: журналистов, юристов, фотографов, операторов, веб-дизайнеров.

3.3. Правовое просвещение vs правотейнмент

В советский период система правового просвещения населения включала в себя распространение правовых знаний органами юстиции и прокуратуры, даже судьи были обязаны читать лекции в трудовых коллективах и выступать в прессе с заметками о поучительных уголовных и гражданских делах. Лекции общества «Знание», диспуты на темы права и морали, выездные судебные заседания на производстве или в Домах культуры при большом скоплении народа должны были воспитывать у граждан уважение к закону [Горбачева и др., 2016, с. 172]. В 1971 году было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся» [Об идеологической работе..., 1977], которое подчеркнуло повышенное внимание государства к популяризации права через прессу. Трудно было представить печатное издание, в котором не было бы публикаций на правовые темы. При редакциях газет имелись внештатные юридические консультации, и бывшие прокуроры и судьи помогали читателям в разрешении правовых конфликтов, давали советы журналистам, вели правовую пропаганду.

Сегодня едва ли не основной медиаплощадкой для популяризации правовых знаний становится Интернет, а правовое просвещение заставляет говорить о праве в жанре «просто о сложном». Новые форматы меняют нарративную структуру медиатекстов, и целью мультимедийных произведений становится подготовка занимательного информирования аудитории через визуализацию контента, с помощью которой можно «апеллировать

к чувствам и эмоциям аудитории» [Распопова и др., 2021, с. 378]. Меняются и приоритеты в предназначении материалов: функции информирования, ориентирования, просвещения, преобладающие в традиционных СМИ, в новых медиа уступают место развлекательности. Эту функцию называют *рекреативной, развлекательной, гедонистической, функцией снятия напряжения, психологической разрядки* и т. п. Называя исследуемую функцию *гедонистической*, С. Г. Корконосенко полагает, что ее содержание намного богаче, чем бездумное развлечение, к которому ее зачастую сводят. Он считает, что «на самом деле удовольствие могут доставлять и весьма трудоемкие и для журналиста, и для читателя операции» [Корконосенко, 2009, с. 219]. Поэтому по аналогии с уже прижившимся в журналистике термином *инфотейнмент* (от англ. *information* и *entertainment* — «информируя, развлекай»), когда журналист дополняет материалы на «серьезные» и даже «скучные» темы занимательными деталями, для текстов и сюжетов на правовые темы можно предложить формат *правотейнмент* или *эдьютейнмент* (от англ. *education* и *entertainment* — «обучая, развлекай»).

В правовой журналистике мультимедийность содержит большой потенциал для создания захватывающе интересных, увлекательных произведений о преступлениях и наказаниях. Увеличение количества фотографий, рисунков, видео, инфографики и т. п. может положительно сказаться на привлекательности материала, многократно повысить его выразительность, доходчивость и интерес к теме публикации, что особенно важно для правового просвещения потребителей информации [Третьякова, 2022, с. 124—125].

Данный тезис подтверждается результатами пилотажного массового опроса потребителей массовой информации об использовании мультимедийных инструментов в произведениях правовой журналистики. Опрос проводился с помощью анкетирования методом снежного кома, в нем приняло участие 156 респондентов от 18 до 48 лет, из них 45 процентов — с высшим образованием, 22 процента — со средним специальным образованием, остальные — студенты.

На вопрос «Откуда вы получаете правовые знания» 72 % процента респондентов ответили — из Интернета, 23 % — из телепередач, 5 % — из справочной литературы. Примечательно, что среди востребованных каналов правового информирования не оказалось ни печатных СМИ, ни радио, ни обучающих лекций. Из интернет-ресурсов на первом месте у опрошенных оказалась информационная система «КонсультантПлюс» (35 %). Онлайн-версии печатных изданий и сайты телерадиокомпаний (33 % и 13 % соответственно) опередили правовые порталы РАПСИ (8 %) и ПРАВО. Ru (7 %). Из онлайн-СМИ наибольшей популярностью пользуются сайты

«Российской газеты», РИА Новости, «Известий», «РБК daily», «Коммерсанта» и «Московского комсомольца». Только 24 % респондентов ответили, что не испытывают сложностей при понимании правовой информации, остальные признали, что часто (21 %) или иногда (55 %) воспринимают такую информацию с трудом. На вопрос о дополнительных мультимедийных элементах в произведениях журналистов на криминальные, судебные и правовые темы опрошенные ответили, что тексты без фотографий не вызывают интереса (87 %), инфографика очень полезна и помогает разобраться в проблеме (44 %), также важны гиперссылки на законодательство (13 %) и на предыдущие публикации на ту же тему (25 %). Любые тексты могли бы стать более интересными и понятными, если бы они сопровождались видеосюжетами, анимацией, интерактивностью, комиксами или карикатурами, но эти элементы встречали на сайтах изданий лишь 6 % респондентов.

Результаты опроса позволяют сделать вывод о том, что потребителям массовой информации сложно представить медийный контент без визуального сопровождения, но тексты правовой журналистики на веб-сайтах периодических изданий чаще всего дополняются только фотографиями, инфографикой и гиперссылками, остальные мультимедийные форматы практически не используются. Поэтому о значительном вкладе веб-сайтов федеральных изданий в правовое просвещение говорить преждевременно.

4. Заключение = Conclusions

Современная коммуникация радикально отличается от той, которая была характерна для советского и начала постсоветского периодов истории России. Исследователи считают, что визуализация новостей позволяет современному человеку в условиях «информационного шума» воспринимать информацию «быстро и бегло, наглядно, без излишнего интеллектуального напряжения, что во многом защищает психику человека от стрессов» [Распопова и др., 2021, с. 370]. Рекреативная, развлекательная функция журналистики доминирует над функциями информирования, ориентирования и просвещения. И в то же время визуализация контента, наглядность информации создает у адресата эффект присутствия, способствует его включению в происходящее. Так, визуальные, мультимедийные элементы превратились из дополнительных, вторичных источников информации в первостепенные компоненты контента.

Результаты исследования показали, что в материалах правовой журналистики чаще других мультимедийных элементов можно увидеть фотографии (репортажные, портретные, тематические), рисунки (в основном сгенерированные нейросетью), гиперссылки, инфографику и видеофрагменты,

которые часто не интегрируются в текст и не создают единого нарратива. Следует отметить, что эти мультимедийные средства являются самыми распространенными и в новых медиа в целом. Лонгрид как формат правовой публикации используется редко, журналисты отечественных СМИ предпочитают создавать мультимедийные проекты с историческим или развлекательным уклоном. С точки зрения мультимедийности проблемами правовой журналистики в онлайн-среде являются преобладание неоригинальных изображений (в том числе стоковых, которые не выполняют функции информирования), использование не интегрированного в текст заимствованного видеоконтента, низкая степень интерактивности в мультимедийных проектах.

Новые медиа могут полноценно реализовывать правотейнмент в рамках концепции медленной журналистики, используя сочетание текста и мультимедийных и интерактивных форматов, то есть создавая лонгриды, мультимедийные проекты или иммерсивные произведения. Это требует от журналистов готовности к постоянному обучению и адаптации к меняющимся медийным реалиям. В условиях, когда визуальный контент становится равноправным элементом информационного сообщения, сотрудникам СМИ необходимо научиться использовать его для более эффективной популяризации правовых знаний, а именно — для создания в цифровой среде привлекающих внимание мультимедийных форматов, с помощью которых можно рассказывать интересные и поучительные истории, дающие правовые знания и воспитывающие уважение к закону.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Литература

1. 2027 год объявлен в Содружестве Независимых Государств Годом правового просвещения [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. — 2024. — 8 окт. — Режим доступа: <https://e-cis.info/news/564/121743/> (дата обращения 20.03.2025).
2. Березина Е. А. Правовая журналистика в системе средств массовой информации современной России (на материале газет «Ведомости», «Известия», «Коммерсантъ», «РБК daily», «Российская бизнес-газета»): автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Е. А. Березина. — Москва, 2015. — 30 с.
3. Герасимова Н. Д. Роль средств массовой информации в правовом воспитании личности [Электронное издание] / Н. Д. Герасимова, Е. В. Зевайкина // Контентус. — 2017. — № 11 (64). — Режим доступа: <http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2017/11/Герасимова-Зевайкина.pdf> (дата обращения 20.03.2025).
4. Головин Ю. А. Особенности функционирования новых медиа в условиях конвергенции / Ю. А. Головин, О. Е. Коханая // MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность: V Междунар. науч. конференция, Челябинск, 24—25 ноября 2020 г.: Материалы / Под ред. А. А. Морозовой. — Челябинск: Челяб. гос. ун-т., 2020. — С. 300—305.

5. *Горбачёва Е. В.* Мировой опыт распространения правовых знаний / Автор-сост. Е. В. Горбачёва; под ред. А. В. Федичева. — Москва: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2016. — 196 с. — ISBN 978-5-901167-43-4.

6. *Доценко А. С.* О понятии правового просвещения / А. С. Доценко // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 1 (110). — С. 179—189. — DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.110.1.179-188>.

7. *Иовва Н. И.* Новые медиа: понятие и особенности / Н. И. Иовва // Профессиональная культура журналиста в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы: Сб. материалов Всероссийской науч.-практич. конференции с междунар. участием / Сост. О. Ф. Автохудинова. — Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2020. — С. 65—68. — ISBN 978-5-7996-3080-5.

8. *Качанов Д. Г.* Нарратив в мультимедийных журналистских проектах: от вербальной к поликодовой технике / Д. Г. Качанов // Меди@льманах. — 2019. — № 1. — С. 59—69. — DOI: [10.30547/mediaalmanah.1.2019.5969](https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.1.2019.5969).

9. *Качанов Д. Г.* Трансформация нарративных приемов в мультимедийных журналистских проектах: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Д. Г. Качанов. — Москва, 2021. — 221 с.

10. *Керимов А. А.* Проблемы правовой культуры в современной России / А. А. Керимов // Koionon. — 2022. — Т. 3. — № 3—4. — С. 98—106. — DOI: [10.15826/koionon.2022.03.3.4.034](https://doi.org/10.15826/koionon.2022.03.3.4.034).

11. *Колесниченко А. В.* Типология мультимедийных лонгридов / А. В. Колесниченко // Вестник Московского университета. — Серия 10. Журналистика. — 2022. — № 4. — С. 3—20. — DOI: [10.30547/vestnik.journ.4.2022.320](https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.4.2022.320).

12. *Корконосенко С. Г.* Основы журналистики: Учебник для студентов вузов / С. Г. Корконосенко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Аспект Пресс, 2009. — 318 с. — ISBN 978-5-7567-0410-5.

13. *Мартынкина Д. Ю.* СМИ как субъект и инструмент правового просвещения населения [Электронное издание] / Д. Ю. Мартынкина // Медиаскоп: Электронный научный журнал. — 2011. — № 1. — Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/771> (дата обращения 28.03.2025).

14. *Медиасфера* как пространство развития правовой культуры в современной России: Коллективная монография / Отв. ред. и сост. Н. Б. Кириллова. — Москва: Академический проект, 2023. — 275 с. — ISBN 978-5-8291-4141-7.

15. *Об идеологической работе КПСС*: Сб. документов. — Москва: Политиздат, 1977. — 639 с.

16. *Основы государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан* (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. — 2011. — № 151.

17. *Певцова Е. А.* Правовое просвещение в России: проблемы и перспективы развития: Монография / Е. А. Певцова, Н. Я. Соколов. — Москва: Проспект, 2019. — 271 с. — ISBN 978-5-392-28815-1.

18. *Прохорова Е. Н.* Понятие мультимедийного проекта и тенденции его развития / Е. Н. Прохорова // Вестник РГГУ. — Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». — 2023. — № 10. — Ч. 2. — С. 188—196. — DOI: [10.28995/2686-7249-2023-10-188-196](https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-10-188-196).

19. *Распопова С. С.* От жанра к формату через визуализацию «упаковки» контента / С. С. Распопова, С. И. Симакова // Przegląd Wschodnioeuropejski. — 2021. — Т. XII. — № 2. — С. 376—378. — DOI: [10.31648/pw.6887](https://doi.org/10.31648/pw.6887).

20. Сидунова М. К. Точки роста иммерсивной журналистики в России / М. К. Сидунова // Медиасреда. — 2020. — № 1. — С. 53—57. — DOI: 10.24411/2070-0717-2020-10112.

21. Симакова С. И. Визуальный поворот в массовых коммуникациях: коллектив. моногр. / С. И. Симакова, С. С. Распопова, Е. В. Выровцева ; под ред. С. И. Симаковой. — Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017. — 112 с. — ISBN 978-5-7271-1472-8.

22. Соловьева Ю. О. Новые формы популяризации правовых знаний в популярно-юридическом дискурсе и его жанрах / Ю. О. Соловьева // Жанры речи. — 2022. — Т. 17. — № 3 (35). — С. 205—211. — DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-205-211.

23. Соловьева Ю. О. Популяризация правовых знаний в РФ посредством возможностей современных медиаплатформ / Ю. О. Соловьева // Диалог культур и цивилизаций: Сб. трудов III Междунар. науч.-практич. конференции (14—16 апреля 2022 г.). — Москва: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2022. — С. 437—446.

24. Стреляева В. В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / В. В. Стреляева. — Москва, 2006. — 183 с.

25. Ткаченко Ю. В. Визуализация медиаконтента: форматы и возможности / Ю. В. Ткаченко // Новые тренды журналистики и медиакоммуникаций: Материалы Междунар. науч.-практич. Конференции: Сер. «Трансформация медиасреды в XXI веке: международный научно-практический медиафорум»: РГГУ. Москва, 6 апреля 2022 года. — Москва: РГГУ, 2022. — С. 37—41.

26. Третьякова О. В. Правовая журналистика в интернете: влияние на формирование массового правосознания / О. В. Третьякова // Вопросы журналистики. — 2022. — № 12. — С. 124—125. — DOI: 10.17223/26188422/12/6.

27. Чутчева А. В. Трансформация просветительской журналистики в условиях функционирования новых медиа / А. В. Чутчева, В. В. Витвинчук, М. С. Лаврищева // Меди@льманах. — 2021. — № 2 (103). — С. 14—24. — DOI: 10.30547/mediaalmah.2.2021.1424.

28. Costello V. Multimedia foundations: Core concepts for digital design / V. Costello. — New York: Routledge, 2023. — 512 p.

29. Deuze M. What is multimedia journalism? / M. Deuze // Journalism Studies. — 2004. — Vol. 5. — № 2. — Pp. 139—152. — DOI: 10.1080/1461670042000211131.

30. Tufa A. Defining multimedia journalism: A systematic literature review / A. Tufa, E. Cela // Beder Journal of Humanities. — 2023. — Vol. 18. — № 1. — Pp. 39—60.

*Статья поступила в редакцию 01.04.2025,
одобрена после рецензирования 08.06.2025,
подготовлена к публикации 18.06.2025.*

References

- 2027 was declared the Year of Legal Education in the Commonwealth of Independent States. (2024). *CIS Internet Portal*. October 8. Available at: <https://e-cis.info/news/564/121743/> (accessed 20.03.2025). (In Russ.).
- Berezina, E. A. (2015). *Legal journalism in the mass media system of modern Russia (based on the material of the newspapers Vedomosti, Izvestia, Kommersant, RBC daily, Rossiyskaya Biznes-gazeta)*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 30 p. (In Russ.).

- Chutcheva, A. V., Vitinchuk, V. V., Lavrishcheva, M. S. (2021). Transformation of educational journalism in the context of the functioning of new media. *Copper@llmanach*, 2 (103): 14—24. DOI: 10.30547/mediaalmanah.2.2021.1424. (In Russ.).
- Costello, V. (2023). *Multimedia foundations: Core concepts for digital design*. New York: Routledge. 512 p.
- Deuze, M. (2004). What is multimedia journalism? *Journalism Studies*, 5 (2): 139—152. DOI: 10.1080/1461670042000211131.
- Dotsenko, A. S. (2020). On the concept of legal education. *Actual problems of Russian law*, 1 (110): 179—189. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.110.1.179-188>. (In Russ.).
- Fundamentals of the state policy of Russia in the field of the development of legal literacy and legal awareness of citizens (approved by the President of the Russian Federation on 28.04.2011 № Pr-1168). (2011). *Rossiyskaya Gazeta*, 151. (In Russ.).
- Gerasimova, N. D., Zevaikina, E. V. (2017). The role of mass media in the legal education of a personality. *Contentus*, 11 (64). Available at: <http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2017/11/Герасимова-Зевайкина.pdf> (accessed 03/20/2025). (In Russ.).
- Golovin, Yu. A., Kohanaya, O. E. (2020). Features of the functioning of new media in the context of convergence. In: *Media education: media as a total everyday life: V International Scientific Conference, Chelyabinsk, November 24—25, 2020: Materials*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. 300—305. (In Russ.).
- Gorbacheva, E. V. (2016). *World experience in the dissemination of legal knowledge*. Moscow: FBU NCPI under the Ministry of Justice of Russia. 196 p. ISBN 978-5-901167-43-4. (In Russ.).
- Iovva, N. I. (2020). New media: concept and features. In: *Professional culture of a journalist in the era of social and technological transformations of the media sphere: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation*. Yekaterinburg: Publishing House. The Urals. University. 65—68. ISBN 978-5-7996-3080-5. (In Russ.).
- Kachanov, D. G. (2019). Narrative in multimedia journalistic projects: from verbal to polycode techniques. *Media@lmanakh*, 1: 59—69. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2019.5969. (In Russ.).
- Kachanov, D. G. (2021). *Transformation of narrative techniques in multimedia journalistic projects*. PhD Diss. Moscow. 221 p. (In Russ.).
- Kerimov, A. A. (2022). Problems of legal culture in modern Russia. *Koinon*, 3 / 3—4: 98—106. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.034. (In Russ.).
- Kirillov, N. B. (ed.). (2023). *The media sphere as a space for the development of legal culture in modern Russia: A collective monograph*. Moscow: Academic Project. 275 p. ISBN 978-5-8291-4141-7. (In Russ.).
- Kolesnichenko, A. V. (2022). Typology of multimedia longrides. *Bulletin of the Moscow University. Episode 10. Journalism*, 4: 3—20. DOI: 10.30547/vesnik.journ.4.2022.320. (In Russ.).
- Korkonosenko, S. G. (2009). *Fundamentals of journalism: A textbook for university students*. Moscow: Aspect Press. 318 p. ISBN 978-5-7567-0410-5. (In Russ.).
- Martynkina, D. Y. (2011). Mass media as a subject and instrument of legal education of the population. *Mediascope: Electronic scientific journal*, 1. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/771> (accessed 28.03.2025). (In Russ.).

- On the ideological work of the CPSU: Collection of documents.* (1977). Moscow: Politizdat. Publ. 639 p. (In Russ.).
- Pevtsova, E. A. (2019). *Legal education in Russia: problems and prospects of development: A monograph.* Moscow: Prospekt. 271 p. ISBN 978-5-392-28815-1. (In Russ.).
- Prokhorova, E. N. (2023). The concept of a multimedia project and its development trends. *Bulletin of the Russian State University of Economics. The series "Literary Criticism. Linguistics. Cultural studies"*, 10 (2): 188—196. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-188-196. (In Russ.).
- Raspopova, S. S., Simakova, S. I. (2021). From genre to format through visualization of “packaging” of content. *Przełqd Wschodnioeuropejski, XII (2)*: 376—378. DOI: 10.31648/pw.6887. (In Russ.).
- Sidunova, M. K. (2020). The growth points of immersive journalism in Russia. *The media environment, 1*: 53—57. DOI: 10.24411/2070-0717-2020-10112. (In Russ.).
- Simakova, S. I., Raspopova, S. S., Zaitseva, E. V. (ed.). *Visual turn in mass communications: collective. Monograph.* Chelyabinsk: Publishing House of the Chelyabinsk State University. 112 p. ISBN 978-5-7271-1472-8. (In Russ.).
- Solovyova, Yu. O. (2022). New forms of popularization of legal knowledge in popular legal discourse and its genres. *Genres of speech, 17 / 3 (35)*: 205—211. DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-205-211. (In Russ.).
- Solovyova, Yu. O. (2022). Popularization of legal knowledge in the Russian Federation through the capabilities of modern media platforms. In: *Dialogue of Cultures and Civilizations: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference (April 14—16, 2022)*. Moscow: FSBEI AT MGLU. 437—446. (In Russ.).
- Strelyaeva, V. V. (2006). *Legal education in the context of the formation of the rule of law.* PhD Diss. Moscow. 183 p. (In Russ.).
- Tkachenko, Yu. V. (2022). Visualization of media content: formats and possibilities. In: *New trends in journalism and media communications: Materials of the International Scientific and Practical Conferences: Series "Transformation of the media environment in the 21st century: international scientific and practical media Forum"*: RGGU. Moscow, April 6, 2022. Moscow: RGGU. 37—41. (In Russ.).
- Tretyakova, O. V. (2022). Legal journalism on the Internet: influence on the formation of mass legal awareness. *Questions of journalism, 12*: 124—125. DOI: 10.17223/26188422/12/6. (In Russ.).
- Tufa, A., Cela, E. (2023). Defining multimedia journalism: A systematic literature review. *Beder Journal of Humanities, 18 (1)*: 39—60.

*The article was submitted 01.04.2025;
approved after reviewing 08.06.2025;
accepted for publication 18.06.2025.*